

УДК 340.1 О МЕСТЕ ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

© 2024 **М.Д. Горбунов**

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В статье рассматривается проблема определения субъектности государства в управленческой, нормативной и политической деятельности в контексте установок, выраженных в отечественной правовой доктрине. Отмечается, что признание за государством политической субъектности, самостоятельности его воли во властных отношениях и рассмотрение государства как ключевого элемента политической системы порождает ряд потенциальных негативных следствий, связанных с возможностью злоупотреблений и отрыва государственной политики от цели обеспечения объективных общественных потребностей.

Ключевые слова: государство, государственное управление, политическая власть, политическая система общества, нормативное регулирование.

М.Д. Горбунов

Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук

Вопрос о роли государственной воли и государственной субъектности в правовом и политическом процессах является одним из центральных в отечественной юридической литературе. Сложившийся консенсус ученых-юристов относительно понимания субъектности государства, его статуса и роли в процессах управления, с одной стороны, демонстрирует монолитность и последовательность отечественной догматики в желании предложить простое и универсальное объяснение, но, с другой стороны, порождает ряд негативных следствий и противоречий, на которые следует обратить пристальное внимание и которые, соответственно, будут рассмотрены в данной работе.

Государство определяется как суверенная организация публичной власти на территории, принимающая нормы и осуществляющая управление общественными отношениями посредством официального принуждения¹.

Следует обратить внимание на ключевые признаки для понимания государства как субъекта нормативной и управленческой деятельности.

1. Публичная организация власти. Государство обладает непосредственными управленческими полномочиями в отношении всего общества в целом. При этом власть государства имеет публичный характер, то есть не сливается с общественной, но как бы выступает представителем и выразителем интересов общества. Очевидно в данном случае установление определенной связи и системы координации государственной политики и общественной воли.

2. Государственный суверенитет. Власть государства не может быть ограничена каким-либо иным источником власти внутри страны. Все общественные объединения, партии и движения существуют в рамках, определенных государственной властью.

3. Монополия на правотворчество. Только государство имеет легальное право создавать нормы общего характера во всех сферах жизни общества. Государство определяет правила поведения в том числе и в сфере политики и управления, определяя нормативность и процедурность управления и власти в обществе. В этом контексте нормативное регулирование государства также должно быть направлено на самого себя.

4. Легальное применение силы. Государство не только обладает исключительным правом на применение мер принуждения в отношении других субъектов, но и имеет право определять случаи и условия применения силы. Обеспечивается данная возможность широкой материальной базой, поскольку именно в руках государства сосредоточен максимальный властный ресурс как материального, так и силового характера².

В совокупности это порождает логичное следствие о ключевой системообразующей роли государства в политических отношениях. Государство как субъект политической системы обладает соответствующим рядом радикальных преимуществ, обеспечивающих его верховенство. Так, государство:

- определяет правовую и политико-нормативную основу субъектов политической системы, формы и порядок осуществления политических процессов, определяет легальные основания и санкционирование возможности участия тех или иных групп во властных отношениях;
- обладает аппаратом правовой охраны и воздействия, включающим силовые структуры, армию, органы государственной безопасности, действующие в координации, исходя из оперативных задач и необходимых решений;
- наделено официальной и неформальной легальностью и легитимностью. В фактических политических процессах презюмируются верховенство и всеобщность государственной власти, ее деятельность в интересах общества;
- имеет значительную материально-экономическую базу для поддержания собственной деятельности и монопольное право на определение порядка создания и распределения материальных благ;
- является единственным официальным выразителем интересов всего общества, определяя характер и уровни общественного согласия на основе взаимодействия с ним;
- определяет общую идеологическую и информационную повестку в обществе, условия политической, идеологической и социальной коммуникации.

Таким образом, государство характеризуется как публичный субъект, обладающий всей полнотой власти и возможностью определять управленческие и властные процессы в обществе, что является органически верным с точки зрения назначения государства в нормативном регулировании и глобальной цели обеспечения общественной безопасности. Однако это в свою

очередь ведет к двум группам противоположных следствий.

Первая группа:

1. Представление о государстве как о субъекте управленческой и властной деятельности, обладающем собственным волеизъявлением³;

2. Презюмирование направленности этой деятельности на защиту и гарантию общественных интересов и необходимости поддержания объективного характера функций государства⁴.

Вторая группа:

1. Полнота ресурсов и возможностей государства по централизованному властному воздействию на общественные отношения в политической сфере⁵;

2. Необходимость организации политического пространства на равной паритетной основе для субъектов политических отношений⁶.

Следует рассмотреть их более подробно.

Первая группа следствий демонстрирует противоречия в сфере субъектности государства и необходимости учета общественных интересов в государственной политике. Дело в том, что в данном случае происходит несовпадение между теоретическим и конституционным закреплением воли народа как источника власти и реальной практикой управленческих и политических отношений. За механизмом государства всегда стоят конкретные индивиды и социальные группы, получившие власть тем или иным способом. В данном случае справедливо ожидать как минимум на рациональном уровне, что государственная власть будет стремиться достигать собственных интересов и интересов тех, кого она представляет. Соответствие такой политики реальным интересам общества зависит от степени открытости политической системы, конкурентности власти и существующих правовых рамок, а потому на практике деятельность государства и объективные потребности общества могут не совпадать. При этом необходимо отметить, что и правовая теория способствует обоснованию и нормализации такого восприятия ситуации, поскольку формирует представление о государстве как о субъекте, обладающем самостоятельной волей.

Вторая группа следствий показывает на значительные проблемы потенциала злоупотребления государственной властью и нарушения баланса открытой политической системы. Властный ресурс и реальные полномочия государства, которые вверены ему обществом для обеспечения жизненно важных государственных задач, фактически могут использоваться как средство в политической борьбе. Особая роль госу-

дарства в политической системе обуславливает фактическое властное доминирование действующей политической элиты, обладающей государственной властью. В итоге с учетом того, что стремление доминирующих социальных групп может иметь субъективный характер, существует угроза использования властного ресурса государства для деформации политической системы и снижения влияния субъектов политической жизни на государственное управление. Признание за государством именно ведущей роли в политической системе создает теоретическое основание для потенциальных злоупотреблений. Представляется, что крайне необходимым должно быть формирование реально действующих механизмов сдержек и противовесов, блокирующих потенциал политических групп посредством государственного управления достижения субъективных интересов и узурпации политической власти.

Довольно примечательным и показательным здесь кажется позиция политологии о том, что государство – это прежде всего политическая институция, а не субъект политики⁷. Распространение подобного подхода и на юридическую науку кажется необходимым и в первую очередь важным с точки зрения последовательного теоретического обоснования социальной ориентации государственной политики. Необходимо различать государство как социально-нормативную институцию и политическую элиту, которая фактически осуществляет управление в обществе⁸.

Представляется, что в основу решения этих взаимосвязанных проблем и следствий должны быть положены принципы организации управленческой деятельности государства. В их числе необходимо назвать следующие:

1. Необходимость различения государства как общественного института и его политического содержания как поля борьбы между конкурирующими социальными интересами⁹;

2. Признание субъективного характера деятельности властной государственной элиты и риска узурпации государственного управления в частных интересах¹⁰;

3. Широта правовых и управленческих полномочий государства в политической сфере должна ограничиваться системой сдержек и противовесов в политических отношениях¹¹;

4. Построение системы обеспечения объективных интересов общества в государственной деятельности через организацию отношений в рамках открытой политической системы¹².

Сложность реализации данных установлений лишний раз доказывает проблемы соотношения теоретизированных формальных подходов к пониманию государства и практики его реальной деятельности политико-правового характера. Во многом поэтому решение рассмотренных противоречий является сложной и одновременно крайне актуальной задачей.

Таким образом, вопрос о статусе государства как субъекта управленческой деятельности в контексте нормативного регулирования и организации отношений в рамках политической системы кажется гораздо более сложным и глубоким, не терпящим излишнего упрощения. Признание за государством самостоятельной субъектности как носителя некой воли во властных отношениях не только не соответствует специфике политических отношений, в рамках которых действующая политическая элита находится в состоянии конкуренции с другими политическими группами, но и провоцирует на практике потенциальные злоупотребления со стороны официальной власти для удержания собственного политического влияния. Представляется, что в правовой догматике должно быть в большей степени выражены различия между государством как правовой институцией и государственной властью как носителем самостоятельных властных интересов. Наиболее значимым здесь становится формулирование принципов такого соотношения и формирования цивилизованных эффективных механизмов обеспечения объективной общественно направленной деятельности государства при одновременном ограничении злоупотреблений суверенной государственной власти в субъективных интересах.

Библиографический список

1. Авилова О.Г., Герасименко Т.В. Проблема определения сущности и признаков государства [Текст] / О.Г. Авилова, Т.В. Герасименко // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 4 (41). – С. 368–370.

2. Григоренко Д.Л. Стратегическая стабильность открытой политической системы как условие безопасности государства в конфликтной полицентричной модели мироустройства [Текст] / Д.Л. Григоренко // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – № 5. – С. 103–110.

3. Джатдоев А.А. Государство как социально-политическая реальность и политический институт [Текст] / А.А. Джатдоев // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 12. – С. 364–368.

4. Джатдоев А.Л. Государство как социальный и политический институт [Текст] / А.Л. Джатдоев // Со-

циально-гуманитарные знания. – 2011. – № 8. – С. 310–314.

5. Иванов Р.Л. Соотношение государства и общества (проблема субстрата государства) [Текст] / Р.Л. Иванов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2015. – № 2 (43). – С. 6–13.

6. Крупеня Е.М. Власть государства как цивилизационная доминанта в России: к ресурсам методологического плюрализма [Текст] / Е.М. Крупеня // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 4. – С. 41–48.

7. Мартышин О.В. К истории формирования понятия «государство» [Текст] / О.В. Мартышин // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – № 4 (44). – С. 37–48.

8. Меркулов А.В. Политическая элита в системе властных отношений: теоретический подход [Текст] / А.В. Меркулов // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – № 6. – С. 119–124.

9. Стуколова Л.С., Таюпова Ю.А. Взаимодействие государства с элементами политической системы [Текст] / Л.С. Стуколова, Ю.А. Таюпова // Мирная наука. – 2017. – № 3 (3). – С. 73–75.

10. Суслов Е.В. Институты как факторы обеспечения политического порядка в демократическом государстве [Текст] / Е. В. Суслов // *Via in Tempore*. История. Политология. – 2015. – № 13 (210). – С. 173–179.

11. Чемшит А.А. Стабильность государства в контексте соотношения авторитарного и демократического начал [Текст] / А.А. Чемшит // Образование и право. – 2022. – № 10. – С. 438–448.

12. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Государство в политической системе общества: особенности и перспективы [Текст] / Н.Д. Эриашвили, Ю.А. Иванова, Т.В. Радченко // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 1. – С. 29–35.

¹ Мартышин О.В. К истории формирования понятия «государство» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 4 (44). С. 37–48.

² Авилова О.Г., Герасименко Т.В. Проблема определения сущности и признаков государства // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 368–370.

³ Крупеня Е.М. Власть государства как цивилизационная доминанта в России: к ресурсам методологического плюрализма // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 41–48.

⁴ Иванов Р.Л. Соотношение государства и общества (проблема субстрата государства) // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 2 (43). С. 6–13.

⁵ Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Государство в политической системе общества: особенности и перспективы // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 29–35.

⁶ Стуколова Л.С., Таюпова Ю.А. Взаимодействие государства с элементами политической системы // Мирная наука. 2017. № 3 (3). С. 73–75.

⁷ Джатдоев А.Л. Государство как социальный и политический институт // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 8. С. 310–314.

⁸ Джатдоев А.А. Государство как социально-политическая реальность и политический институт // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 12. С. 364–368.

⁹ Суслов Е.В. Институты как факторы обеспечения политического порядка в демократическом государстве // *Via in Tempore*. История. Политология. 2015. № 13 (210). С. 173–179.

¹⁰ Меркулов А.В. Политическая элита в системе властных отношений: теоретический подход // Вестник Поволжского института управления. 2017. № 6. С. 119–124.

¹¹ Чемшит А.А. Стабильность государства в контексте соотношения авторитарного и демократического начал // Образование и право. 2022. № 10. С. 438–448.

¹² Григоренко Д.Л. Стратегическая стабильность открытой политической системы как условие безопасности государства в конфликтной полицентричной модели мироустройства // Вестник Поволжского института управления. 2019. № 5. С. 103–110.

ABOUT THE PLACE OF THE STATE IN THE POLITICAL SYSTEM

M.D. Gorbunov

*Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Sciences (Law)*

The article examines the problem of determining the subjectivity of the state in managerial, regulatory and political activities in the context of attitudes expressed in the domestic legal doctrine. It is noted that the recognition of the state as a political subject, the independence of its will in power relations and the consideration of the state as a key element of the political system gives rise to a number of potential negative consequences associated with the possibility of abuse and separation of state policy from objective social needs.

Keywords: state, public administration, political power, political system of society, normative regulation.